

СЪЮЗАН
СПЭНН

Последний указ сёгуна

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С74

Susan Spann
BLADE OF THE SAMURAI
Copyright © Susan Spann, 2014
All rights reserved

Перевод с английского Натальи Власовой
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий
Карта выполнена Татьяной Гамзиной-Бахтий
Научный редактор Анастасия Борисова

Спэнн С.

С74 Последний указ сёгуна : роман / Сьюзан Спэнн ; пер. с англ. Н. Власовой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2027. — 416 с. — (Иностранка. Преступление века!).

ISBN 978-5-389-30968-5

Мастер боевых искусств Хиро Хаттори и португальский священник-иезуит отец Матео вновь вынуждены взяться за расследование. На этот раз преступление совершено в самом сердце сёгуната: найдено тело высокопоставленного самурая, заколотого клинком молодого товарища Хиро, синоби Кадзу. Тот клянется в своей невиновности и умоляет друга о помощи.

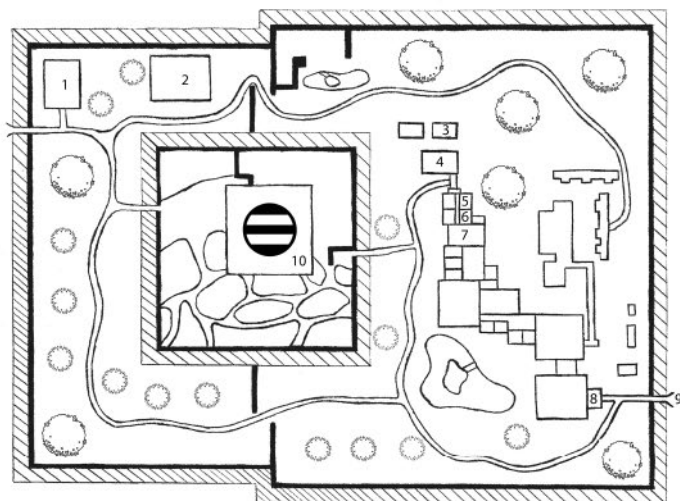
В лабиринте дворцовых интриг и сословных предрассудков Хиро и отцу Матео предстоит найти настоящего убийцу. Но время неумолимо: если они не раскроют дело в ближайшие три дня, состоится самурайский суд и меч палача опустится на шею невинного. Смогут ли дружба и доверие устоять перед кодексом Бусидо, когда каждый свидетель скрывает правду?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Н. Н. Власова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-30968-5

Карта сёгуната Асикага

1. Конюшня
2. Тренировочная площадка
3. Кладовая
4. Кухня
5. Внутренний (личный) кабинет Асикаги Сабуро
6. Внешний (официальный) кабинет Асикаги Сабуро (совместно с Ито Кадзу)
7. Приемный зал (строится)
8. Вход в особняк бакуфу / зал ожидания
9. Восточные ворота
10. Личная резиденция сёгуна Асикаги Ёситэру

Глава 1

Хиро открыл глаза в темноте.

Ночь окутывала комнату, словно саван, темноту нарушала лишь полоса лунного света, струившегося сквозь открытую дверь на веранду. Неподвижный воздух и угол падения луча подсказывали Хиро, что до рассвета остается еще час.

В большинстве домов Киото открытая *сёдзи*¹ была опасной оплошностью. Для Хиро же, убийцы-*синоби*², ставшего телохранителем, эта дверь служила целям заблаговременного оповещения и только что сработала.

Он напряг слух, пытаясь уловить звук, который его разбудил.

Тишина.

В ногах у Хиро шевельнулся комок — его трехцветная кошечка Гато дергала во сне лапками. *Си-*

¹ Традиционная японская раздвижная дверь, перегородка или окно, состоящая из деревянной решетчатой рамы, оклеенной полупрозрачной бумагой (*васи*). — *Здесь и далее примеч. пер.*

² Другое название ниндзя — лазутчика и диверсанта в феодальной Японии.

ноби это успокоило. Слух Гато был куда острее, чем у него, и кошка не стала бы спать, уловив незнакомые звуки.

Хиро зевнул и прикрыл глаза, взвешивая, что лучше: ранняя утренняя тренировка или еще два часа сна.

Половица за дверью на веранду скрипнула.

Глаза телохранителя распахнулись. Его кошечка Гато подняла голову, наострив ушки в сторону звука.

Скрипучая доска находилась между дверью Хиро и входом в соседнюю комнату, где спал отец Матео. Иезуит хотел починить скрипучую половицу, но Хиро настоял, чтобы доска оставалась незакрепленной: это помогало *синоби* защищать своего португальского подопечного.

Телохранитель бесшумно выскользнул из-под одеяла и натянул широкие штаны-*хакама*. Завязывая тесемки на щиколотках, чтобы не запутаться в ходе схватки, он напряженно прислушивался: второй скрип должен был подсказать, когда нарушитель сойдет с доски.

По-прежнему тишина.

Мышцы Хиро ослабели от прилива адреналина. Лишь другой *синоби* мог двигаться достаточно

бесшумно, чтобы половица не скрипнула во второй раз.

Он не тратил времени на размышления, зачем явился убийца. Клан Ига-рю приказал ему защищать жизнь иезуита любой ценой, и Хиро не мог позволить себе провала. Он схватил кинжал с письменного стола и проворно вскарабкался на встроенные книжные полки у южной стены. К счастью, когда-то он укрепил их и теперь доски выдерживали его вес.

Стена заканчивалась на высоте стропил, оставляя достаточно места, чтобы человек мог сидеть на корточках под остроконечной соломенной крышей. Хиро перебрался на ближайшую балку и заглянул поверх стены в комнату отца Матео. Тот спал крепким сном.

Лунный свет заслонила тень: в дверях Хиро появился человеческий силуэт. Незванный гость замер лишь на мгновение, затем шагнул внутрь.

Гато выгнула спину, зашипела и шмыгнула в тень.

Убийца был в капюшоне, скрывавшем лицо. Он передвигался по полу с характерным поворотом ступней внутрь — деталь, известная Хиро как отличительный знак школы *синоби* Ига-рю.

Этот тип явился вовсе не за португальским священником.

Хиро сжал кинжал и приготовился сигануть вниз. Сделав последний, подготовительный вдох, он вдруг уловил слабый, но безошибочно узнаваемый запах дорогого масла для волос с гаультерией.

Предательство обожгло сознание, словно пламя. Только один *синоби* из провинции Ига пользовался подобным средством, и до нынешнего мгновения Хиро считал этого человека другом и братом.

Вонзить нож в сердце Кадзу было бы для него почти так же больно, как совершить самоубийство.

Почти, но не совсем.

Телохранитель прыгнул с балки в тот момент, когда внизу Кадзу прошептал:

— Хиро! Мне нужна твоя помощь.

Останавливать падение было уже поздно, но Хиро отбросил руку в сторону, чтобы кинжал не нанес смертельного удара.

Кадзу отскочил, споткнулся и рухнул лицом вниз на матрац-футон.

Хиро приземлился в безмолвном приседе, держа оружие наготове. Он решил дать Кадзу шанс объясниться, но бдительности не ослабил.

Гость поднял пустые руки:

— Хиро, постой! Это же я.

— Я чуть не убил тебя, — прошипел Хиро. — О чем ты думал, заявившись сюда без предупреждения и в такой час?

Кадзу сдвинул капюшон на плечи. Его встревоженные глаза отражали лунный свет.

— В сёгунате убийство.

— Сёгун убит? — Лицо Хиро смягчилось, когда он понял, почему собрат пошел на такой риск.

Сёгун Асикага поддерживал присутствие иезуитов в Киото, несмотря на требования противников изгнать португальских миссионеров, а то и казнить их как шпионов. Смерть сёгуна угрожала бы как жизни отца Матео, так и заданию Хиро защищать священника.

— Не сёгун, — прошептал Кадзу, — а его троюродный брат, Сабуро.

— Твой начальник? — Благодарность Хиро разлетелась на осколки гнева. Он едва сдерживал желание закричать в полный голос. — Совсем рассудок потерял? Ты рискуешь раскрыть нас обоих, явившись сюда.

— Пожалуйста! — Надрыв в голосе друга напомнил Хиро, что Кадзу всего двадцать, тогда как ему самому двадцать пять. Хотя младший *синоби* прибыл в Киото первым, Хиро уже годы был убийцей к тому моменту, как Кадзу получил свое

первое официальное назначение: шпионить внутри сёгуната Асикага.

— Кто-то убил Сабуру моим кинжалом, — продолжил Кадзу. — Сёгун наверняка подумает на меня.

— Это не оправдание для твоего дурацкого поведения. — Хиро медленно вдохнул, пытаясь унять ярость. Не помогло. — Ты совсем забыл обучение? Если что-то компрометирует твою легенду, ты покидаешь Киото. Даже новичок знает: нельзя подвергать риску других.

— Прости! — В голосе младшего звучало раскаяние. — Я запаниковал.

— Зачем ты пришел сюда? — спросил Хиро. — Почему не сбежал?

— Я не могу покинуть город. Ночью через внешние заставы не пройти без разрешения на выезд и уважительной причины. — Кадзу поднял руки ладонями вверх. — У меня нет ни того ни другого.

Его страх не смягчил гнева Хиро. Однако беда уже случилась, и дальнейшие упреки ее не исправят. Кодекс *синоби* требовал от Хиро помогать соплеменнику в беде, если только это не ставит под угрозу его собственное задание. А поскольку

арест Кадзу мог раскрыть обоих, выбор казался очевидным.

— Ты уверен, что за тобой никто не следил? — уточнил Хиро.

Юноша кивнул.

— Тогда рассказывай во всех подробностях, что случилось. Но сперва слезь с моего футона.

Глава 2

Кадзу опустился на колени на циновки-татами, устилающие пол.

Хиро убрал нож в ножны.

— Я работал допоздна, — начал свой рассказ молодой *синоби*. — Составлял график для личных телохранителей сёгуна.

— Ты работаешь в бюро записей, — заметил Хиро, — а не в охране сёгуната.

— Верно, но месяц назад Сабуро убедил сёгуна перевести телохранителей из военного командования под его личный контроль. Он указал, что неразумно доверять безопасность сёгуна человеку из другого клана. Асикага согласился.

— Разве военные чиновники не являются васалами его клана? — удивился Хиро.

— Не все, — ответил Кадзу. — А с учетом того, что глава Оды¹ жаждет захватить столицу и сё-

¹ Имеется в виду Ода Нобунага (1534–1582) — один из самых могущественных феодалов периода Сэнгоку, глава клана Ода, который действительно стремился объединить Японию и захватить Киото.

гунат, опасения Сабуро имели смысл. Сёгун тоже так посчитал.

— *Даймё*¹ Оды выступает на Киото? — Телохранитель почувствовал тревогу.

— Не в открытую, но он отправил в город посольство. Официальная версия — с дарами для императора и сёгуна.

— А какова неофициальная? — уточнил его собеседник.

— Все знают намерения господина Оды. Сабуро опасался, что среди послов окажется убийца.

— Видимо, не без оснований, — хмыкнул Хи-ро. — Когда прибыли люди из Оды?

— Их еще нет.

— Тогда как умер Сабуро?

— Я точно не знаю. — Кадзу покачал головой. — Я зашел к Гиндзиро пропустить стаканчик, а когда вернулся в кабинет, Сабуро был мертв.

— Убит твоим кинжалом.

— Но не мной! — горячо возразил юноша. — Я случайно оставил оружие на столе. Кто угодно мог взять кинжал и воспользоваться им.

— Ты сообщил страже сёгуната?

¹ Крупный феодальный правитель, глава провинции в средневековой Японии.

— Они бы убили меня на месте!

— Ты же только что вернулся из заведения Гиндиро, — напомнил Хиро. — Стража у ворот могла бы подтвердить твою невиновность.

— Я не пользовался воротами. — Кадзу помедлил. — Сабуро приказал мне не покидать территорию, пока не закончу работу, а это могло занять всю ночь. Я перелез через стену и вернулся тем же путем. Я так уже делал, и меня ни разу не поймали.

Хиро покачал головой.

— Тебе нужно немедленно покинуть Киото.

— Не могу... — вздохнул Кадзу. — Я оставил пропуск в сёгунате, а через заставы на выезде из города незамеченным не пройти. Из-за посольства *даймё* Оды сёгун выставил охрану у всех пропускных пунктов.

— Вернись в сёгунат и заberi пропуск, — предложил ему старший товарищ.

— Сейчас тело старшего секретаря уже наверняка обнаружили. В кабинете будет стража. — Кадзу снова вздохнул. — Я не могу рисковать. Даже перелезая через стену.

Хиро на мгновение задумался.

— Странствующим монахам не нужны бумаги для путешествий. У меня есть ряса и шляпа *кому-*

со¹ — могу одолжить. Если будешь осторожен, маскировка проведет тебя до самой Иги.

Он открыл шкаф с одеждой и достал поношенную рясу, стоптанные сандалии и плетеную шляпу-корзину, от которой слабо пахло тростником и затхлостью.

Кадзу благодарно улыбнулся другу и добавил:

— Прости, что подставил тебя под удар.

— Лучше не упоминай об этом, — предупредил Хиро, — особенно при Хандзо². — Он поднял крышку окованного железом сундука с оружием и вытащил бамбуковую флейту *сякухати*³, после чего протянул инструмент Кадзу со словами: — Внутри спрятан кинжал.

Тут по дому эхом разнесся громкий стук в дверь соседней комнаты. Хиро замер. Кто-то пытался проникнуть к иезуиту.

¹ Букв. «монахи пустоты» или «монахи небытия» — странствующие монахи школы Фукэ, ветви дзен-буддизма, существовавшей в Японии в период Эдо (1603–1868). Их наряд включал соломенную шляпу *тэнгай* в виде корзины, полностью скрывающей голову.

² Хаттори Хандзо (ок. 1542–1597) — знаменитый самурай, глава рода *синоби* из клана Ига.

³ Традиционная японская бамбуковая флейта, используемая для медитации, музыкального исполнительства и, в определенных исторических контекстах, как средство маскировки для воинов-*синоби*.

— За тобой следили! — *Синоби* метнулся через комнату и распахнул большой деревянный сундук, стоявший на полу рядом со шкафом. — Залезай!

Кадзу закутался в монашескую рясу поверх кимоно и забрался в сундук. Хиро стащил одеяло со своего футона и накрыл им гостя. Маскировка была так себе, но времени на лучшее не оставалось.

— Если найдут, — прошептал он, — выкручивайся сам. — Он натянул одеяло на лицо Кадзу и закрыл крышку.

Стук усилился.

Хиро засунул шляпу-корзину обратно в шкаф, накинул тунику и раздвинул *сёдзи*, отделявшую его спальню от *оэ* — общей гостиной.

Из соседней комнаты только что вышел отец Матео. Длинные, до плеч волосы португальца торчали в разные стороны, взлохмаченные со сна. Он прикусывал нижнюю губу от усердия, завязывая пояс-*оби* вокруг наспех надетого кимоно.

Даже после трех лет в Киото иезуит все еще медленно управлялся с традиционным японским костюмом.

Отец Матео поднял взгляд, затягивая пояс:

— Кто бы это мог быть в такой час?

Хиро пожал плечами и выдавил улыбку. Гадать не хотелось.

Чуть больше года назад точно такой же визит перед рассветом призвал их в чайный дом, где гейшу обвиняли в убийстве клиента-самурая. Когда отец Матео вмешался, чтобы спасти девушку, сын убитого заставил друзей найти настоящего преступника, поскольку в противном случае их ждала бы та же участь, что и осужденную.

Хиро очень надеялся, что нынешний визит не сулит похожего требования.

Он последовал за отцом Матео в крошечную прихожую, выходящую на южную сторону общей гостиной.

— Кто там? — осведомился иезуит через резную входную дверь.

— Мир вам, отец Матео, — раздался голос. — Это Идзумо. Меня послал отец Вилела¹.

Телохраниль беззвучно выдохнул с облегчением. Идзумо был послушником в официальной миссии иезуитов в центре Киото. Поскольку работа отца Матео среди простолюдинов могла оттолкнуть самурайскую элиту, чья поддержка была необходима для присутствия католической

¹ Гаспар Вилела (1525–1572) — португальский миссионер, занимавшийся распространением христианства в средневековой Японии.

церкви в столице, иезуитские миссии держались отдельно. Хиро никогда не встречал Гаспара Виллелу, старшего иезуита в Киото и номинального начальника отца Матео, однако не раз видел Идзумо и узнал голос и акцент послушника.

Пока отец Матео открывал дверь гостю, *синоби* отступил в свою комнату, но оставил *сёдзи* чуть приоткрытой, чтобы отчетливо различать беседу иезуитов. Отец Матео считал подслушивание грехом, но Хиро полагал себя свободным от религиозных запретов своего подопечного.

Он скинул куртку и штаны и надел дымчато-серое кимоно, скроенное по последней самурайской моде. Одеваясь, он слушал разговор в общей комнате.

— Прошу прощения, что разбудил вас так рано, — извинился Идзумо.

Послушник говорил с тревогой, и Хиро знал причину: японцы считали незапланированный визит до рассвета крайне грубым.

— Не нужно извинений, — отмахнулся отец Матео. — Что случилось?

— Убийство, — сообщил Идзумо. — И сёгун просит вашей помощи в поисках преступника.

Глава 3

Телохранитель замер, ошеломленный словами послушника.

— Хиро! — громко позвал отец Матео.

Синоби счел разумным прихватить с собой мечи с подставки для оружия.

Он был обучен как убийца-*синоби*, но его семья происходила от самураев, а это давало ему законное право носить два меча: исключительная привилегия, служившая к тому же отличной маскировкой. Он заткнул короткий меч-*вакидзаси* за левую сторону пояса-*оби*, а более длинные ножны катаны просунул сверху с той же стороны. Только после этого он отозвался на зов священника.

Вернувшись в общую гостиную, Хиро поклонился Идзумо, которого, казалось, ничуть не смутило нарушение этикета со стороны отца Матео. Либо другие иезуиты тоже кричали, как перевозбужденные дети, либо японский новообращенный научился не замечать их грубости. Хиро склонялся ко второму.

— Убийство! — воскликнул отец Матео.

Синоби изобразил непонимание.

— Кто-то из иностранных священников? — Он уловил запах благовоний от потертой рясы посетителя.

— Нет, — покачал головой Идзумо. — Старший секретарь сёгуната, самурай по имени Асикага Сабуро. Он также приходился троюродным братом сёгуну.

— Весьма прискорбно, — посетовал Хиро.

— Сёгун просит отца Матео помочь в расследовании преступления, — добавил послушник.

— Ничего не понимаю, — пожаловался отец Матео. — Я встречался с сёгуном лишь однажды, и это было годы назад. Не думал, что он вообще знает мое имя.

— Когда обнаружили тело, сёгун призвал отца Вилелу помолиться за душу убитого, — пояснил Идзумо.

— С каких это пор сёгун стал христианином? — прищурился отец Матео.

— Он не христианин, — возразил Идзумо. — Но Асикага-сан упомянул, что слышал, будто вы год назад поймали убийцу Акэти Хидэёси. Отца Вилелу как раз и призвали, чтобы сёгун мог вежливо осведомиться о вас.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

СЬЮЗАН СПЭНН ПОСЛЕДНИЙ УКАЗ СЁГУНА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Ольга Афанасьева, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 23.09.2026.
Формат издания 70 × 102 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 17,16. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68	195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
рәстау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93. www.oaompr.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-ICC-40178-01-R

18+